

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА

Материалы и исследования

Издательство «Наука»

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**РУКОПИСНАЯ
КНИГА
В КУЛЬТУРЕ
НАРОДОВ
ВОСТОКА**

ОЧЕРКИ

Книга первая

Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

Турецкая рукописная книга представляет собой тюркоязычную арабописьменную рукописную книгу малоазиатского ареала, охватывающего территорию Малой Азии и — в период могущества Османского государства — ряд прилегающих районов. Письменным языком этого ареала служил турецкий (и старотурецкий). Общее число рукописей на турецком языке составляет примерно третью часть всех тюркоязычных манускриптов.

Турки исторически и этнически представляют собой группу огузских племен, переселившихся в XI—XII вв. из Средней Азии на запад. Уже по пути из Средней Азии они испытали иранское влияние, а в созданном ими в Малой Азии государстве Сельджукидов письменная литература была ираноязычной. Это объясняется тем, что в условиях отдаленности Анатолии, основной территории Сельджукского государства в Малой Азии, от областей распространения среднеазиатской тюркской литературы и близости ее к центрам мусульманской культуры — Ирану и арабским странам — турки, взяв за образец иранскую литературу, пользовались ее языком и для создаваемых в их государстве письменных произведений. Этому способствовало и то, что пришедшие в Анатолию турки-сельджуки, вероятно, не были «представителями» старой тюркской (восточнотуркестанско-среднеазиатской) культуры [Mansuroğlu, 1951, с. 215—229]. Однако в этой «сельджукской литературе» XIII—начала XIV в. имелись и тюркоязычные «вкрапления» в виде отдельных стихотворений, а иногда и целых произведений.

Таким образом, древнейшие памятники малоазиатского ареала относятся к XIII—началу XIV в. Это 35 тюркских стихов в «Месневи» Джелаледдина Руми (1207—1273); 76 — в «Ибтида-наме» («Книга начал») и 162 — в «Ребаб-наме» («Книга ребаба») его сына Султана-Веледа (1226—1312); 129 — в Диване его современника Ахмеда Факиха (ум. ок. 1252 г.), а также тюркские стихи других их современников — Шайяда Хамзы, Йунуса Эмре (1240—1320). Тюркский язык указанных авторов, которые в большинстве своем писали главным образом по-

персидски, называют «сельджукско-тюркским», а их тюркские стихи — «сельджукско-тюркскими» или просто «сельджукскими».

В XIV в. на смену сельджукскому Конийскому султанату приходит Османское государство, которое восприняло культурные и политические традиции сельджуков. Постоянные мирные и военные контакты с Византией (и наконец полное ее завоевание в 1453 г.) способствовали внесению византийских традиций, контакты с Ираном — иранских. Иранские традиции усваивались также через сельджуков и византийцев, прочно унаследовавших их. В культуре Османского государства проявлялись и старые тюркские домусульманские традиции и верования, шедшие с востока — из пограничных туркменских княжеств Ак-Ююнлу и Кара-Ююнлу¹. В то же время османские турки, как и сельджуки, являлись, по понятиям средневекового мусульманского Востока, оплотом ислама на границе с Западом.

Уже в первой своей столице — Бурсе (до 1368 г.), как впоследствии в Эдирне (до 1453 г.) и в Стамбуле (с 1453 по 1922 г.), османские султаны для упрочения своей власти и популяризации династии и ее порядков окружали себя сановниками, законоведами, богословами, поэтами, историографами, учеными, мастерами книжного искусства, ремесла и т. д. В XIV—XVII вв. в Османскую империю постепенно были насильственно включены не только все области Малой Азии, но и обширные пространства Балканского полуострова, ряда арабских стран, части Закавказья, Крым, Приазовье, нижнее течение Днестра и Буга, населенные народами различного этнического состава.

Завоевания и торговые контакты турок способствовали непрерывному притоку в империю произведений книжного рукописного искусства из Ирана, арабских стран и других районов, использованию труда чужеземных мастеров, их огромного опыта, знаний и навыков. Этому содействовали рост богатой знати и

---

¹ В. А. Гордлевский отмечал как проявление таких «отголосков старых культур» при султанском дворе в XIV в.: монгольские обычаи — перенесение на организацию янычар монгольских охотничьих терминов (*сейбаибаши*, *загарджибаши*, *самунджубаши*; в основе первой лексемы этих составных слов лежат монгольские, по В. А. Гордлевскому, корни: *сейбаи*, *загарджи*, *самунджу*), взимание дани с Молдавии и Валахии коями и соколами, откупная система государственных доходов; сельджукско-иранские — царевича воспитывал *лала* (старый «дядька» из атабеков), дела решались перед воротами султанского дворца и др.; византийские — организация цехов, придворный церемониал, покупка должности с откупа, евнухи, красные башмаки как знак императорского сана, распространение агиографических сочинений, шуты и карлики, знак полумесяца, перевод византийской топонимики [Гордлевский, 1968, 452 с. 66—67].

связанного с ней меценатства, сложение пышного придворного церемониала, создание придворных библиотек — хранилищ рукописей. В огромной Османской империи в создании турецкой письменной культуры и искусства принимали участие не только сами турки, но и все покоренные ими народы — греки, персы, арабы, армяне, славяне и др.

Результатом развития письменного «сельджукско-тюркского» языка в дальнейшем явился язык тюркских сочинений в Малой Азии XIV и последующих веков, который рассматривается как старотурецкий, а затем турецкий. В XIV в. появились старотурецкие переводы таких персидских оригиналов, как «Кабус-наме» («Книга Кабуса»), «Марзбан-наме» («Книга Марзбана»), «Баз-наме» («Книга о соколе»), «Калила ве Димна» («Калила и Димна»), «Тазкират ал-авлия» («Жизнеописания святых»), «Кисас ал-анбийа» («Сказания о пророках») и другие, выполненные неизвестными переводчиками. В 1318—1358 гг. Ахмед Эфлаки написал по указанию настоятеля мевлевийской обители шейха Улу Ариф-челеби в Конье «Арифлерин менакибелери» («Жизнеописания для Арифа»). К XIV в. относятся сочинения Ашик-паши (в 730/1330 г. составил религиозно-мистическую поэму «Гариб-наме» — «Книга скитальца»), Ахмеди (в 792/1390 г. написал поэму «Искандер-наме» — «Книга об Александре»), Диван Бурханеддина Сивасского (1344—1398). В XIV—начале XV в. Масуд б. Ахмед перевел три персидских произведения: «Сухейл-и Невбахар» («Сухейль и Невбахар»), «Ферхенг-наме-йи Саади» («Словарь Саади»), «Калила ве Димна» («Калила и Димна»). Мустафа Зарир в 796/1393-94 г. перевел с арабского «Футухат аш-Шам» («Завоевание Сирии») Вакиди (IX в.). В 792/1389-90 г. Исхак б. Мурад составил редкое сочинение о симптомах болезней, способах их лечения и о простых лекарствах — «Рисале» («Трактат», или «Сочинение»). Хаджи-паше принадлежит медицинский справочник «Мунтахаб аш-шифа» («Извлечение [из сочинения] об исцелении»), который он составил в 820/1417 г.

Как явствует из сказанного, самую раннюю хронологию составления сочинений дают поэтические произведения (XIII—XIV вв.), «дополняет» их применительно к XIV в. переводная и оригинальная (медицинская) литература. Первые произведения исторического содержания относятся к XV в., биографического (биографии поэтов) — к XVI в. Для XVI—XIX вв. характерна более широкая тематическая рубрикация, но при этом на каждый век приходится большее число поэтических произведений по сравнению с другими тематическими их группами, а в целом — с прозаическими трудами. Сведений о самых поздних турецких рукописных сочинениях, следовательно, и 453

о самых поздних турецких рукописях в литературе нет. Судя по собранию Института востоковедения АН СССР, первые представлены произведениями конца XIX в. «Намуне-йи арузе» («Образцы аруза») Омара Наджи (1850—1893), а вторые — списком этого труда, который относят по палеографическим данным к началу XX в. (рук. ИВ АН СССР А 1546). Хронология переписки рукописей охватывает период с XIV по начало XX в. «Древнейшая турецкая рукопись», обнаруженная В. Д. Смирновым в 1914 г. в Британском музее, датирована 731/1331 г. (содержит автограф перевода Ибрахимом б. Мустафой б. Алиширом арабского комментария к религиозной поэме Несефи, XII в.) [Смирнов, 1914, с. 107—125]. В 780/1378 г. была переписана рукопись упоминавшегося выше перевода поэмы «Сухейл-и Невбахар» Масуда б. Ахмеда [Banguoğlu, 1938, с. 16], а в 798/1393 г. — рукопись Дивана Бурханеддина Сивасского, т. е. переписана при жизни автора [Ergin, 1951, с. 302—323]. Первый манускрипт находится в Прусской государственной библиотеке (ныне ее рукописные фонды хранятся в библиотеках Тюбингена и Марбурга), а второй — в Турции (Стамбул). Большая часть турецких рукописей переписана в XVIII в. Так, например, в одной тематической группе этих манускриптов, хранящихся в указанных библиотеках Тюбингена и Марбурга, в XV в. переписано 3 рукописи, в XVI в. — 18, в XVII в. — 36, в XVIII в. — 49, в XIX в. — 33, в начале XX в. — 15 [Flemming, 1968, с. XIV]; в другой: в XV в. — 4, в XVI в. — 14, в XVII в. — 13, в XVIII в. — 39, в XIX в. — 26 [Sohrweide, 1974, с. VII].

Судя по каталогам, тематика рукописей малоазиатского ареала очень разнообразна: история (общая и отдельных мусульманских стран, особенно Османской империи и предшествующих ей государственных образований: Данишмендидов, Сельджукидов), хронология, биографии (шейхов, поэтов, правителей, везиров и др.), агиография, родословные, география и космография, акты и письма, энциклопедии, библиографии, языкознание (лексикография, грамматики), письмовники, медицина и ветеринария, математика, астрономия и астрология, военное дело, охота, шахматы, этика и политика, поэзия, художественная проза, фольклор, поэтика, религиозная литература, оккультные науки. Более половины всех турецких по языку рукописей приходится на поэзию. Несколько уступает им в количественном отношении религиозная литература, но почти половина поэтических сочинений также религиозного содержания. Третье место занимают произведения исторического плана, в чем проявляется не просто интерес турок к своей

а социальная направленность этого интереса правящей верхушкой в целях популяризации и упрочения авторитета династии, что совпадало с унаследованной от византийцев и персов традицией официальной историографии. В начале XVIII в. при султанском дворе была введена должность официального придворного историографа, просуществовавшая до последних дней правления Османской династии (последний такой «летописец», Абдуррахман Шереф, умер в 1925 г., не оставив полагавшейся хроники).

Официальный историограф должен был вести регистрацию важнейших событий своего времени, описывая их нередко в искаженном, но угодном султану и знати освещении или вовсе замалчивая их. До конца XVII в. исторические сочинения создавались любителями, которые начинали их по традиции от первых дней Османского государства и доводили повествование до своего времени. Написавший историческое сочинение имел возможность получить выгодную должность, вознаграждение, одобрение и благосклонность султана и его приближенных. Поэтому трактовка и степень достоверности в описании событий у разных авторов были различными и диктовались отнюдь не научными соображениями. Специалисты полагают все же, что «в целом эти хроники позволяют воссоздать довольно близкую к истинной картину общего политического развития Османского государства XIV—XVII вв., а такие авторы, как Али, Селаники, Катиб-челеби, дают интересный материал и для изучения социально-экономической истории» [Тверитинова, 1963, с. 4—5].

Перейдем к краткому обзору репертуара турецких рукописей в хронологическом аспекте.

XV в е к

История: хроника Ашик-паша-заде, сочинение «Тарих-и ал-и селджук» («История Дома Сельджука») — обработка персидских произведений ар-Равенди и Ибн Биби с дополнениями из других источников, осуществленная Йазиджи-оглу Али в правление Мурада II (824—855/1421—1451).

Математика: свод арифметических правил о вычислении и процентах «Маджма ал-каваид» («Собрание правил») Атмаджи, составленный им до 889/1484 г. и посвященный султану Байазиду II (886—918/1481—1512).

Поэзия: «Ферах-наме» («Прелестная книга») Ибн Хатиба 1425 г.; турецкие стихи из Дивана Эйюбида Сейфеддина ал-Малика ал-Камиля (создавался в 1432—1442 гг.); «Мевлид ан-наби» («Рождение пророка») Сулеймана-челеби (ум. в 813/1410 г.); «Хосров ве Ширин» Шейхи (ум. в 826/1422 г.); «Гул- 455

шан-и раз» («Розовый цветник тайн») Даситазии — обработка 829/1425 г. персидской поэмы того же наименования Шабистари (ум. в 720/1320 г.); «Мухаммедиййа» («Посвященная Мухаммеду») Йазиджи-оглу (ум. в 855/1451 г.) — сочинение составлено в 853/1449-50 г. (издано в сокращенном варианте в 1845 г. А. Казембеком, с этого издания выполнено много списков поэмы — в ИВ АН СССР их 11); «Пенд-наме» («Книга наставления») Гувахи — сочинение написано в 903/1497 г.; «Мифтах ал-джаннат» («Ключ от рая») Ахмеда Даи; «Фуркат-наме» («Книга разлуки») Халими (ум. в 918/1512-13 г.) — составлено в 876/1471 г. и т. д. Около 1405 г. в Северной Анатолии неизвестным переводчиком выполнен перевод Корана с комментариями — «Джевахир ал-асдаф» («Драгоценности раковин») [Zajaczkowski, 1937].

К середине XV в. относят возникновение анатолийского варианта «Кырк везир хикаяти» («Сказок сорока везиров»), представляющего собой редакцию Шейх-заде перевода арабского их оригинала Ахмеда Мисри, выполненную для Мурада II [Duda, 1930].

XVI век

История: перевод истории Табари в обработке Балами (X в.), осуществленный Насухом б. Абдаллахом Матраки; «Тадж ат-таварих» («Венец летописей») Саадеддина (943—1008/1536—1599); «Нишанджи тарихи» («История Нишанджи») Нишанджи Мухаммеда Рамазан-заде (ум. в 979/1571-72 г.); «Джами ат-таварих» («Собрание историй») Мухаммеда ал-Катиба (вторая половина XVI в.); «Мират ал-авалим» («Зерцало миров») Аали (948—1008/1541—1599); «Тарих-и али осман» («История Дома Османа») Рустема-паши (968/1560-61); «Тарих-и Селаники» («История Селяники») Мустафы Селяники (ум. ок. 1008/1599—1600 г.).

Акты: «Канун-наме-йи султан Селим» («Книга законов султана Селима»); «Марузат-и Абу-с-Сауд» («Образцы Абу-с-Сауда») Абу-с-Сауда (ум. в 982/1574-75 г.) — религиозные предписания; «Асаф-наме» («Книга Асафа») Ибадаллаха Лутфи-паши (ум. в 950/1543 г.), руководство для великого везира, и др.

Биографические произведения: жизнеописание принца Джема (864—900/1459—1464), составленное в 920/1514-15 г. неизвестным автором; «Тазкире-йи шуара» («Жизнеописание поэтов») Сахи-челеби (ум. в 955/1548 г.), написанное им в 950/1543-44 г. (в ИВ АН СССР хранится самый ранний из всех известных список 950/1543-44 г., шифр В 271); одноименные сочинения Латифи Кастамуни (ум. в 990/1582 г.) 953/1546-47 г.

и Хасана-челеби (или Хинаи-заде, 953—1012/1567—1604) 994/1585-86 г.

В 995/1587 г. Мустафа Али составил для Мурада III (982—1003/1574—1595) сочинение «Менакиб-и хунерверан» («Жизнеописание искусных»), содержащее сведения о турецких каллиграфах и других оформителях рукописей XVI в. (всего 290 биографий; их число колеблется в разных рукописях).

Поэзия: диван Михри-хатун (ум. в 912/1506 г.), «открытой» В. Д. Смирновым с обнаружением им ее Дивана (список ИВ АН СССР В 2519, долго считавшийся уникальным); «Шаме ве перване» («Свеча и мотылек») и «Мактал-и хазрет-и Хусейн» («Убиение святого Хусейна») Ламии (867—938/1472—1532); Диван и поэма «Чобан-наме» («Книга о пастухе»). Ибрахима Гулшени (830—940/1426—1533); собрание исторических рассказов и занимательных историй правоучительного характера в стихах под названием «Нигаристан-и шахристан-и драхтистан-и сабзистан» («Картинная галерея областей, лесов и лугов») Заифи (ум. в 964/1557 г.) — обработка «Гулистана» («Цветника роз») Саади (XII в.) (в ИВ АН СССР имеется автограф Заифи в рукописи 961/1553-54 г., шифр С 806); «Шах ве гада» («Шах и нищий») Даруни (ум. в 950/1543-44 или 966/1558-59 г.); «Рийаз ал-джинан» («Райские сады») Джинани (был жив в 986/1560-61 г.); Диван Йахйя-бега Дукагина (ум. в 983/1575 г., или 986/1578-79 г., или в 990/1582 г.); «Меназил ал-урфин» («Степени оценки») Ахмеда Сиваси (ум. в 1006/1597-98 г.); Диван Мустафы б. Ахмеда Али (948—1008/1541—1599), написанный в 982/1574-75 г.; Диван Махмуда Абд ал-Баки (933—1008/1526—1600); сборник стихотворений, составленный в 958/1551 г. из 6459 бейтов (рук. ИВ АН СССР В 306) Раджабом б. Мухаммедом; «Маджма ал-назаир» («Собрание образцов») Мухаммеда Назми (ум. в 955/1548 г.) и т. д.

Комментарии к поэтическим сочинениям: комментарий Муслихеддина Сурури (ум. в 969/1561 г.) к Дивану Хафиза (XIV в.) 966/1558 г.; Судуи (ум. в 1006/1597 г.) — к тому же Дивану и, кроме того, к «Бустану» («Огород и сад») Саади (XIII в.); Шами (ум. в 1009/1601 г.) — к «Бустану» Саади, «Пенд-наме» Аттара и к Дивану последнего.

Поэтика: «Бахр ал-маариф» («Море знаний») Сурури, написано в 956/1549 г.

Письмовники: «Латаиф ал-инша» («Изящные письма») неизвестного автора, составленные в 925/1519 г. для будущего султана Сулеймана I (926—974/1520—1566), в уникальном списке 958/1551 г. (рук. ИВ АН СССР В 584); «Муншаат» («Письма») Али-челеби (916—979/1510—1572).

Словари: «Дакаи ал-хакаи» («Частицы истин») — редкий ирано-турецкий словарь Кемал-паши-заде, посвященный великому везиру Ибрахим-паше (XVI в.; рук. ИВ АН СССР В 576); «Лугат ал-Ахтери» («Словарь Ахтери») — арабо-турецкий словарь Ахтери 952/1545 г.; «Тарджуман ас-сихах» («Верный переводчик») неизвестного автора — арабско-турецкий словарь по лексике Корана и хадисов (рук. ИВ АН СССР В 2840, не позже 975/1567-68 г.).

Медицина: комментарий Сурури к сокращенному изложению «Канона» Ибн Сины, выполненному Ибн ан-Нафисом (ум. в 687/1288 или 696/1296 г.); сочинение по диагностике и лечению болезней «Манафи ан-нас» («Полезьа для людей») Нидаи 974/1566-67 г.; с добавлением поэтического предисловия сочинение это было преподнесено в дар Селиму II (974—982/1566—1574), а затем — в сокращенном варианте — переложено автором в поэму.

XVII в е к

История: «Вакиа-наме» («Книга событий») Вейси (969—1037/1561—1628) 1017/1608 г. — обзор мусульманских династий до года смерти автора; «Нухбат ат-таварих ва-л-ахбар» («Лучшие из историй и повествований») Мухаммеда Адирневи (ум. в 1050/1640 г.) — история мусульманских (в том числе Османской) династий по 1028/1618-19 г.; «Тенких-и таварих-и мулук» («Исправление историй царей») и «Талхис ал-бейан фи каванин ал-и осман» («Краткое сообщение о законах Дома Османа») Хазарфенна (ум. в 1089/1678 г.); «Тарих-и Наима» («История Наимы») Мустафы Наимы (1100—1128/1688—1716), первого официального историографа (с 1709 г.), описавшего события с 1591 по 1659 г.; «Бадаи ал-вакаи» («Удивительные события») Куджа Хусейна (ум. не ранее 1059/1649-50 г.) — вторая часть этого сочинения имеется в уникальном списке ИВ АН СССР (рук. С 564, издана с аннотированным оглавлением А. С. Тверитиновой и Ю. А. Петросяном в 1961 г.); «Дастур ал-амал» («Руководство для исправления погрешностей») в двух авторских редакциях — 1063/1653 и 1066/1656 гг. и «Фазлакат ат-таварих» («Краткое изложение историй») Хаджжи Халифы (1017—1067/1609—1658); «Мебде-йи канун-и йеничери оджагы тарихи» («История происхождения законов янычарского корпуса») неизвестного автора, посвятившего свой труд Ахмеду I (1013—1026/1603—1617); «Селим-наме» («Книга о Селиме») Йусуфа-катиба — сочинение, содержащее описание событий до 1079/1668-69 г.; «Рисала» («Трактат») Кочибей Гёмюрджинского, в котором автор пытался сформулировать причины 458 начавшегося ослабления империи.

География: «Сийяхат-наме» («Книга путешествий») Эвлии-челеби (1020—1093/1611—1682) — знаменитое десяти томное географическое и общее описание Османской империи; сочинения Сиди Али о Южных морях, об Индии, Иране, Средней Азии; Али Акбара — о Китае; Пири Рейса — о соседних и дальних странах и морях с использованием арабских и португальских карт и карты Колумба.

Акты: «Канун-и ал-и осман» («Законы Дома Османа») — редкий свод законов об административном делении Турции, составленный в правление Ахмеда I (1012—1026/1603—1617); «Сулх-наме» («Мирный договор») — мирный договор между Турцией и Австрией, заключенный в 1100/1699 г. в Карловицах; «Насихат ал-мулук» («Наставление правителям») — наставление будущему султану Мураду IV (1032—1049/1623—1640) по вопросам внешней и внутренней политики государства; уникальный сборник законов, касающихся службы высокопоставленных должностных лиц Турции в XVII в., составленный по приказанию великого везира Мухаммед-паши в 1087/1676—77 г. Абдаррахманом ат-Тавфии (ат-Тавкии?) (рук. ИВ АН СССР С 804), и др.

Медицина: «Шифа ал-фуад ли-хазрет султан Мурад» («Исцеление сердца султана Мурада») Зейн ал-Абидина б. Халила — лечебник 1037/1628 г.; «Гайет ал-бейан фи тадбир-и бадан ал-инсан» («Предел пояснения [в описании] устройства человеческого тела») Ибн Саллума (ум. в 1080/1669 г.) в переводе неизвестного переводчика XVII в.

Охота: «Баз-наме-йи мулук-и пишин» («Книга древних царей о ловчих птицах») неизвестного персидского автора в переводе Мустафы б. Равзан ал-Багдади, выполненном им в 1082/1672 г. (уникальный список ИВ АН СССР, шифр В 873).

Поэзия: диван и сатирические произведения Нефи (ум. в 1045/1635 г.), Вейси (ум. в 1628 г.); «Малхимат» («Героическая поэма») Ибрахима Джеври (ум. в 1065/1654 г.); Диван Али Шехри (ум. в 1071/1660 г.), составленный в 1070/1659—60 г.; собрание стихотворений Хасана-эфенди Каими (ум. в 1091/1680 г.); Диван Лутфи (ум. в 1113/1701 г.) и др.

Словари: ирано-турецкий словарь (без названия) Али Меджди (рук. ИВ АН СССР В 572, список XVIII в.); «Зуруб ал-амсал» («Разновидности примеров») — собрание иранских пословиц, поговорок, идиом с турецким их переводом (неизвестного автора — рук. ИВ АН СССР С 325, список 1008/1677—78 г.) и др.².

---

² На XVI—XVII вв. приходится кульминация могущества Османской империи. В это время происходит отрыв письменно-литературного 459

История: «Шафик-наме» («Книга Шафика») — описание восстания янычар 1115/1703 г. Мухаммедом Шафиком (ум. в 1127/1715 г.); «Тарих-и Субхи» («История Субхи») Мухаммеда Субхи — история Османской империи с 1143/1730 по 1157/1744 г.; «Тахкик ве тавфик» («Расследование и соглашение») Рагиб-паши (1110—1176/1698—1762) — описание переговоров между Турцией и Ираном о заключении мирного договора в 1149/1736 г.; «Хуласат ал-итибар» («Сущность доверия») Ахмеда Расми-эфенди (ум. в 1197/1783 г.) — история русско-турецкой войны 1182—1188/1768—1774 гг.; «Васиф тарихи» («История Васифа») Ахмеда Васифа (ум. в 1222/1807-08 г.) — хроника Османской империи с 1166/1752-53 по 1219/1804-05 г. и т. д.

Акты: уникальные копии двух султанских ферманов о договорах между Россией и Турцией в 1133/1720 и 1136/1724 гг. (рук. ИВ АН СССР А 940); «Талхисат-и Рагиб-паша» («Доклады Рагиб-паши») Рагиб-Мухаммед-паши — собрание докладов и писем великого везира по различным вопросам внешней политики Турции в 1152—1172/1739—1759 гг.; уникальный список торгового договора, заключенного между Турцией и Россией в Константинополе 10 сентября 1783 г. (рук. ИВ АН СССР В 746).

Медицина: «Бизаат ал-мубтади» («Начальные знания») Али-эфенди — справочник о лекарствах различного происхождения (растительного, животного и др.), составленный в правление Мухаммеда I (1143—1168/1730—1754); алфавитный перечень арабо-турецких названий лекарственных трав и других лечебных естественных средств.

Охота: перевод персидского трактата о ловчих птицах, выполненный Хафизом Мухаммедом (рук. ИВ АН СССР В 1016), и т. п.

Поэзия: диван и поэма «Хайри-наме» («Книга Хайри») Йусуфа Наби (1051—1124/1642—1712); диваны — Сабита (ок. 1060—1124/1650—1712), Ахмеда Неили (1104—1161/1692—1748), Асада (1096—1166/1685—1753), Асима-челеби (ум. в 1173/1759-60 или 1179/1765 г.), Нурсета.

турецкого языка от народно-разговорного, образуются три уровня турецкого языка: *фасих тюркче* — «изящный турецкий», употреблявшийся в узком кругу высшей светской и духовной знати; *орта тюркче* — «средний турецкий», обслуживавший образованных горожан и «служилую» интеллигенцию; *каба тюркче* — «грубый турецкий», бытовавший в народных пизах. Первый состоял из арабо-персидских заимствований (в лексике, синтаксисе и т. п.), скрепленных турецкими вспомогательными глаголами. На этой основе сложился искусственный арабо-персидско-турецкий письменно-литературный язык [Коновалов, 1978, с. 263—266].

Письмовники: руководства по составлению официальных и частных писем с приведением копий таких писем (например, рук. ИВ АН СССР В 1179).

Грамматика: правила написания *мадды* и других орфографических знаков и букв в религиозных текстах (например, список ИВ АН СССР В 4150).

XIX в е к

История: хроники придворных летописцев, освещающие события по годам: 1774—1820 гг. — Ахмед Джевдет, 1791—1808 гг. — Ахмед Асим, 1808—1820 гг. — Атауллах Мехмед Шани-заде, 1825—1876 гг. — Ахмед Лутфи.

Акты: доклад везира Акиф-паши (1202—1263/1787—1847) о турецко-русских отношениях — редкое сочинение, составленное в 1238/1822 г.

Поэзия: Диван и поэмы Фазил-бея (ум. в 1225/1810 г.); сборники стихов различных турецких поэтов, народных песен — *тюрки*, *мани*, *шарки* (например, рук. ИВ АН СССР В 334, А 496).

Поэтика: «Намуне-йи арузе» («Образцы аруза») Омара Наджи (1266—1314/1850—1893).

Письмовники: «Китаб-и инша» («Книга писем») — руководство для составления официальных и частных писем с приведением их образцов (например, рук. ИВ АН СССР В 4379).

Словари: «Мунтихаб» («Избранное») — арабско-турецкий словарь в стихах неизвестного автора (рук. ИВ АН СССР В 1089); «ал-Канз ал-мутласум фи тартиб ал-лугат али ал-аджем» («Клад тайнств в построении алфавитного персидского словаря») Шарифа Абд ал-Ваххаба Шарфи; анонимные словари — ирано-турецкий (рук. ИВ АН СССР В 566) и турецко-арабский (рук. ИВ АН СССР В 809); турецко-французский словарь Влангали (Петербург, 1826 г. — рук. ИВ АН СССР D 125).

Грамматика: «Минхадж ал-кари» («Путь чтецов») — правила чтения арабских текстов (рук. ИВ АН СССР В 4201) и др.

Для всех веков характерно большое количество религиозных сочинений и значительно меньшее — переводных. Назовем некоторые переводы: «Таварих-и Табари» («Истории Табари») с персидского перевода-обработки Балами 963 г. — несколько вариантов перевода были выполнены в XV—XVI вв.; «Махбуб-и кулуб ал-арифин» («Возлюбленные сердец мудрейших») — перевод 937/1530—31 г. Мустафой-эфенди Фарисом персидского «Бахджат ат-таварих» («Изящество историй») Шукруллаха б. Шихабеддина Ахмеда 861/1457 г.; «Хитай-наме» («Книга о Китае») или «Канун-наме-йи Хитай ве Хатан» («Книга законов 463

Китая и Хотана») — перевод одноименного персидского сочинения, осуществленный в правление Мурада III [Flemming, 1968, № 317]. Некоторые, наиболее популярные произведения переводились по нескольку раз; например, арабское сочинение «Футухат аш-Шам» («Завоевание Сирии») Вакиди (IX в.) переводилось трижды: в 796/1393-94 г. — Мустафой Зариром, в 1072/1661-62 г. — Вахби, в 1081/1670 г. — Мухаммедом б. Йусуфом ал-Джаркаси; в рукописи ИВ АН СССР (список 1076/1666 г., шифр С 529) представлен еще один перевод неизвестного переводчика [Дмитриева и др., 1965, № 148]. Почти все известные произведения художественной прозы — переводные: «Калила ве Димна» («Калила и Димна»), «Макамат» («Макамы») Харири, «Хумайун-наме» («Книга Хумайуна»). В 1725 г. по приказу Ахмеда III было создано «научное общество» из 45 человек, которые должны были заниматься переводами исторических сочинений; руководил ими и определял их выбор великий везир.

Турецкие произведения составлялись в разных городах и местностях собственно Турции и в других районах бывшей Османской империи (например, в Стамбуле, Смирне, Карахисаре, на о-ве Крит, в Тырнове в Болгарии и др.). Турецкие рукописи переписывались также в Иране, арабских странах, после распада Османской империи — в закавказском ареале, реже — в среднеазиатском. Официальным, «деловым» языком в Крыму и Азербайджане уже с XV в. был долгое время турецкий, на нем писались обычно сочинения в этих районах.

Автографы среди турецких рукописей, вероятно в большей степени, представлены в хранилищах Турции, единичные есть и в некоторых других хранилищах, как, например, автографы поэта Сабита и автора словаря «Лугат-и Ниматаллах» («Словарь Ниматаллаха») Ниматаллаха в Республиканском рукописном фонде АН АзССР. Имеются они и в Ленинграде, например Джинани (968/1560-61 г.), Шарфи (1220/1805-06 г.) — в ИВ АН СССР. Большая часть уникальных и редких рукописей также хранится в Турции, в небольшом количестве есть они и в других хранилищах, например в Ленинграде: список 950/1543-44 г. сочинения «Хашт бихишт» («Восемь раев») Сахичелеби, написанного в том же году (рук. ИВ АН СССР В 271); рукопись 1043/1633 г. произведения «Хадаик ал-хакаик фи такмилат аш-шакаик» («Сады истин в дополнение к „Анемонам“») Атаи (991—1044/1583—1634) и т. д.

Среди турецких рукописей немало полных списков, а также замечательных имеющихся в них приписками и печатями: есть тугра с именем султана Мехмеда IV (XVII в.) в уникальной 462 рукописи, содержащей собрание исторических сочинений

(в том числе и историю Крита) Хасана Курди (XVIII в.; ИВ АН СССР В 1173); печать с именем хана Букеевской орды (Казахстан) Джихангира (XIX в.) в рукописи «Нухбат ат-таварих» («Лучшие из историй») Адирневи (XVII в.) и др. В некоторых манускриптах имеются поздние приписки их владельцев с указанием стоимости этих рукописей, кому, а иногда и на каких условиях они принадлежат. Так, из них мы узнаем, что первый том перевода «Таварих-и Табари» в списке 1175/1762 г. стал в 1176/1762-63 г. «вакфом Амин-Шаира в собственность Али-ага в г. Тырново с условием не выносить рукопись из хранилища» (рук. ИВ АН СССР D 208); список 1015/1606-07 г. «Тазкират аш-шуара» Хасана-челеби куплен за 75 пиастров; рукопись XVII в. труда «Тадж ат-таварих» («Венец историй») Саадеддина куплена за 125 курушей; список 949/1542 г. «Маджма ал-каваид» Атмаджи «приобретен из рук торговца на аукционе за 3 пара 219 гурушей» и, судя по поздней приписке, продан в России в 1885 г. за 1 руб. 50 коп. и т. д.³ На высокохудожественных манускриптах приписок и пометок нет, так как они делались по заказу или в дар высокопоставленным лицам.

По данным источников, в Стамбуле в середине XVII в. существовало очень много ремесленных мастерских, в которых трудилось значительное число ремесленников. Весь торговый и ремесленный люд Стамбула объединялся в цехи (*эснафы*), в компетенцию которых входило обеспечение их сырьем, фиксация цен, защита интересов членов эснафов. Ремесленное производство характеризовалось очень глубоким для того времени разделением труда. Так, швейное производство Стамбула было представлено 9 цехами, кожевенное — 35, оружейное — 36, строительное — 44, булочнично-кондитерское — 29 [Mantran, 1962, с. 385, 412—413; Mantran, 1965, с. 136—138]. В рукописи 990/1582 г., переписанной в Стамбуле и содержащей астрологический трактат Мухаммеда ас-Суди (Национальная библиотека в Париже, Suppl. turc. 242), на л. 32б и 33а изображены таблицы-перечень известных в Турции профессий, представители которых имели свои корпорации с воспроизведением (миниатюрой) представителя каждой профессии за характерным для него занятием. На л. 32б указана профессия (под каждой миниатюрой приводится название изображенного на ней представителя профессии) *наккаша* (художника), а на л. 33а — *катиба* (переписчика) [Stchoukine, 1966, 1, илл. XII, XIV].

³ Для сравнения отметим, что, например, в 30-х годах XIX в. ко-
рова стоила от 40 до 100, волю — до 120, пара буйволов — до 600 ку-
рушей [Вронченко, 1840, с. 174—175]; печатные учебники в 1842 г. стоили:
букварь — 5, учебник по географии Европы — 28, учебник по матема-
тике — 40 курушей [Iskit, 1939, с. 33].

На цеховом устройстве Турции отразилось влияние Византии: «ремесленники-мусульмане сначала осторожно присоединялись к мастерам-христианам; они у них учились, перенимали их склад и только постепенно, окрепнув, усвоив технику, вытесняли их из цехов, где могли. . . Во второй половине XVI в. . . турки берут верх. . . в руководстве цехами» [Гордлевский, 1968, с. 26]. Организационное устройство турецких ремесленников копировалось старой османской школой; в ней сохранялись три иерархические ступени: высшая (учитель — *ходжа*, как бы мастер), средняя (старшие ученики — *калфы*, постигшие науку и помогавшие учителю, как бы подмастерья), низшая (ученики — *шакирды*). Сохранились данные о назначении виднейших каллиграфов или миниатюристов, чаще из числа приглашенных из других стран, главами объединений придворных каллиграфов или живописцев. Турецкие султаны не только приглашали ко двору на временную или постоянную службу мастеров из Ирана, Средней Азии и Европы, но и насильственно переселяли их (кроме европейцев).

Обычно турецкие рукописи имели формат от 20×12 до 30×20 см — общепринятый на мусульманском Среднем Востоке формат [Булатов, Долинская, 1972, с. 170—184]. Переписчик-каллиграф ставил в конце списка дату завершения переписки прописью по-арабски с указанием года, числа, месяца, дня недели. В списках, переписанных частными лицами для себя, дат переписки нет или — очень редко — она указывается арабскими цифрами (в арабском написании). Характерная для среднеазиатских рукописей — в подражание арабским — форма завершения ее словами *темамат ал-киتاب* («книга окончена») в турецких манускриптах сохраняется.

Одной из ранних миниатюр, изображающих работу переписчика, является миниатюра в арабской рукописи 1287 г., которая была переписана в Багдаде (хранится в библиотеке Сулейманийе в Стамбуле) [Sirat, 1976, ил. XI]. Каллиграфия и каллиграфы в Турции всегда были в особом почете. Их популярность почти равнялась авторскому достоинству. Нередко виднейшие каллиграфы достигали высокого положения при дворе. Славились такие школы по подготовке каллиграфов, как школа дервиша Али, Суелджу-заде, Хафиза Османа, Чиниджи-заде [Baykal, 1950—1951, № 5, с. 241—242]. Каллиграфы достигали высокого мастерства: они не только красиво писали, но и оригинально распределяли текст — порою в виде фигур птиц, цветов, деревьев, блюдов, кувшинов, лодок и т. п.; они ухитрялись текст трехсот страниц Корана вместиать в рукописи маленького формата и толщиной в 3 см [Baykal, 1950—464 1951, № 1, с. 34]. В каллиграфических списках текст, как пра-

вило, переписывался почерком насх, в обычных — чаще насталиком и, реже, почерком рика. В старейших рукописях текст часто огласовывался.

В XV в. работали такие каллиграфы, как Йахья Руми (из Карахисара), Йахья-оглу Али (сохранился его список 860/1452 г.) [Nefes-zade, 1939, с. 14—22], Асадуллах Кирмани (ум. в 892/1496 г.), Абдуллах Амаси, Джелал Амаси, Мухиаддин Амаси — все они специализировались в почерках сулс и насх. Но особого совершенства в них достиг шейх Хамдуллах из Амасьи (840—926/1437—1519 гг., отец его выходец из Бухары), к которому заслуженно перешел почетный титул *киблат ал-куттаб*, данный в XIII в. Йакуту. Хамдуллах написал 47 больших коранов, переписал много сочинений, исполнил надписи на михрабе и куполе мечетей Байазиды II в Амасье и Стамбуле. Из семьи Хамдуллаха вышли известные каллиграфы: его сын Мустафа-деде (ум. в 945/1538 г.) и внук дервиш Мустафа (ум. в 1000/1591 г.). В Эрдине жили и творили каллиграфы Йахья Суфи (ум. в 882/1477 г.) и его сын Али. В XVI в. были популярны каллиграфы Кёсе Мухиеддин, Хусам Галиб-оглу, Давуд Ускуби, Мехмед-челеби, Шукруллах Халифа, Хасан Ускудари (ум. в 1023/1614 г.). Ахмед Карахисари (из Афыона) считается создателем нового направления в истории турецкой каллиграфии почерком насх: он усовершенствовал его в сторону упрощения. Он переписал для Сулеймана I (1520—1566) большой Коран. Учениками его были Фархад-паша (ум. в 982/1574 г.), Сулейман ал-Хиджази, Хасан-челеби (ум. в 1002/1594 г.). Известный каллиграф Осман-эфенди (1642—1698) составил 25 больших альбомов по каллиграфии и множество отдельных образцов. Он владел многими почерками, сочетая их в одной рукописи и даже на одной странице. В XVIII в. пользовались популярностью Мустафа Раким и Мехмед Асад Йесари; в XIX в. — Мехмед Джелаледдин и Мехмед Шафик; в начале XX в. — Камил Акдик [Yetkin, 1978, с. 921—933]. Были каллиграфы и среди султанов: в XVIII в. — Ахмед III, Махмуд II, Абдулмаджид; в XIX—начале XX в. — Абдулазиз и Абдулхамид (образцы их творчества хранятся в музее Топкапы в Стамбуле) [Alparslan, 1978, с. 49].

Помимо известных каллиграфов были и простые переписчики. В XVIII в., например, их число превышало 15 тыс. [Марсилья, 1737, с. 30]. Самая высокая дневная оплата труда каллиграфа в XVI в., согласно реестру турецкой дворцовой библиотеки, составляла 24 акча, обычная — 10 акча, для учеников — 2,5 акча. По данным Мустафы Али, в том же веке одна книга, написанная известным каллиграфом по имени Султан-Али Мешхеда, покупалась за 5—6 тыс акча, а его четыре 465

стихотворные строки — за 400—500 акча [Али, 1926, с. 56—60]. На Западе каллиграфам и миниатюристам платили меньше [Martin, 1912, с. 58].

Рукопись создавалась — переписывалась, оформлялась, украшалась и переплеталась — кропотливым трудом многих мастеров, с использованием ценных материалов (бумага, чернила, краски, кожа, картон, золото, серебро и т. д.). Поэтому она была очень дорогой, доступной по цене лишь богатым людям. Украшали рукопись миниатюристы (*мусавиры* или *наккаши*), орнаментовщики, которые вырисовывали в ней орнаменты в виде заставок и концовок, художественную рамку для текста, разрисовывали поля, позолотчики (*музаххибы*).

Немногие ранние образцы турецких миниатюр относятся ко второй половине—концу XV в. Ими обычно иллюстрировались исторические, медицинские, ботанические, поэтические и даже религиозные сочинения. Иногда миниатюры собирали в специальные альбомы (*муракка*).

От времени Мехмеда I (805—824/1402—1412), когда культурным центром была Амасья, сохранились миниатюра Ходжи Бабы (из Сиваса) с изображением султана в кафтане с красными звездами и в чалме. Несколько миниатюр относятся к правлению Мурада II (824—855/1421—1451) [Aslanapa, 1976, с. 652—659]. Мехмед II (855—886/1451—1481) приглашал итальянских художников Констанцо де Феррера (работал в 1475—1500 гг.), Бертольдо Джованни (годы жизни: 1420—1491), Джентиле Беллини (годы жизни: 1492—1507). Их немногие произведения (портрет Мехмеда II, изображение молодого турка) выполнены в европейском стиле, но с попытками привнесения и местных (турецких) черт.

Сохранились сведения о том, что придворные миниатюристы объединялись в особый цех, в котором в 1525 г. было 29 мастеров и 12 подмастерьев-учеников (среди них пять иранцев, два араба, два черкеса, венгр и молдаванин). В 1557 г. придворные живописцы подразделялись на две группы: «наккаши Рума (Турции)», т. е. турки, и «наккаши Аджема (Ирана)», т. е. представители прочих народов, в большинстве своем иранцы. Среди наккашей Аджема было девять иранцев, венгр и еще один европеец (*франк*) [Yetkin, 1954, с. 307].

В XVI в. иллюстрировались главным образом поэтические, исторические и религиозные (даже на христианские сюжеты) сочинения. Большой популярностью пользовался миниатюрист Осман (ученик египетского мастера Хасана Мисри), иллюстрировавший в 1550—1590 гг. многотомное произведение «Хувернаме» («Книга об искусстве»), в двух сохранившихся томах которого (находятся в музее Топкапы) содержится 160 разно-

образных его миниатюр. Он же создал до 400 миниатюр к рукописи сочинения о придворных празднествах эпохи Мурада III (982—1003/1574—1595). В конце XVI в. известен своими портретами Баба Мустафа [Stchoukine, 1966, т. 2, с. 20]. Появляются серии султанских портретов — от основателя династии до правящего султана — со стандартной композицией и условностью решения. Особенно выделяются портреты Сулеймана I (926—974/1520—1566) в старости, Хайреддина Барбароссы — также в старости, выполненные Реисом Хайдером Нигери из Галаты (1492—1574). Он удачно, по мнению современников, видевших оригиналы, копировал портреты короля Франциска I работы Ж. Клуэ, Карла V работы Л. Крапахы (эти оригиналы в настоящее время не найдены). Нигери искусно украшал рукописи тончайшими золотыми орнаментами. Его дом в Стамбуле был местом собрания поэтов, философов, деятелей искусства. В этот же период работали Суни, который иллюстрировал в 991/1581 г. рукопись «Зубдет ат-таварих» («Суть историй»; коллекция Честер Битти в Дублине) изображениями Адама и Евы, вознесения Христа и т. п. [Yetkin, 1965, с. 277—281], Вели-Джан и Сеййид Сулейман Касим из Тебриза, пропагандировавшие традиции иранской живописи и достигшие в ней высокого мастерства.

В правление Мехмеда III (1003—1012/1595—1603) и Ахмеда I (1012—1026/1603—1617) творили такие художники, как Хасан Наккаш, изобразивший себя вместе с автором и каллиграфом на одной из миниатюр и создавший портрет Мехмеда III (коллекция музея Топкапы); Ахмед Накши из Аниркапы, автопортрет которого помещен в «Шакаик ан-нуманийе» («Пионы Нумана», та же коллекция) [Stchoukine, 1966, т. 1, с. 38—41]. Из многих мастеров XVII в. особой известностью пользовался Календер-паша, оставивший 36 миниатюр к рукописям различных религиозных сказаний. В миниатюре к «Фал-наме» («Книга гадания») он изобразил деву Марию с младенцем Иисусом (коллекция музея Топкапы) [Stchoukine, 1966, т. 2, с. 145—150].

Из мастеров XVIII в. следует назвать таких, как Решид Селимиели, Мустафа-челеби, Фасих-деде, Фенни-деде, Хасан Айублу и др. Они воспроизводят сцены придворной жизни, батальные сцены, иллюстрируют легенды и сказания. Влияние полотен приглашенных (Ж. Б. ван Моур, А. Л. Костеллан, А. Ж. Меллинг) и посещавших страну европейских мастеров (Ж. Л. Лиотар, Л. Ф. Касас, Ж. Б. Илер, А. Ш. Караффер, русский живописец Сергеев, сопровождавший в 1793 г. посольство М. И. Кутузова) ощущается в творчестве крупных турецких придворных художников Левни (ум. в 1732 г.) и Абдуллаха Бухари (XVIII в.), которые стремились передать образы пла-

стично, обобщенно, с тщательной прорисовкой деталей и гармонией цветов (примером могут служить 137 миниатюр Левни к поэме Вехби о празднествах в Стамбуле в 1720 г.). Творчество Абдуллаха Бухари (уроженца Средней Азии) относится к периоду правления Ахмеда III (1115—1143/1703—1730) — к так называемой «эпохе тюльпанов», ознаменованной сильным европейским влиянием в технике турецкой живописи [Heinz, 1967, с. 116]. Абдуллах Бухари оставил несколько альбомов рисунков из придворной жизни [Meredith-Owens, 1963, с. 22—24]. Он превосходно изображал растения. В этом ему был близок Ахмед Атааллах Хезаргради, который создал в 1728 г. превосходное изображение розы.

В конце XVIII—начале XIX в. появляются образцы нового стиля в творчестве Мехти (выходца из Польши), армянина Рафаэля (создал изображения Венеры, молодой девушки в образе Дианы) и его сына Минаса. Получает распространение стиль «а ля франка», для которого характерно бурное увлечение всем европейским в угоду вкусам правящих кругов и который был чужд веками сложившемуся специфически образному и декоративно-орнаментированному стилю турецкого искусства.

Богаты миниатюрами коллекции манускриптов и альбомов музея Топкапы (более 16 тыс. миниатюр) [Sevin, 1965, с. 241], библиотеки университета в Стамбуле, Национальной библиотеки в Париже и библиотеки Честер Битти в Дублине [Meredith-Owens, 1963, с. 18], собрания Тюбингена и Марбурга [Stchoukine и др., 1971, с. 10].

Помимо миниатюр турецкие рукописи искусно украшались художественными *унванами*, орнаментированными заставками, декорированными полями. Турецкие исследователи различают три вида турецкого художественного орнамента в рукописях: орнамент, образованный из цветов и листьев (имел хождение до правления Байазиды II, т. е. до 886/1481 г.); классический — состоящий из композиции бесчисленных завитков в качестве обрамления «животных» композиций (со времени правления Байазиды II и до начала XVIII в.); композиции из разных цветов — розы, гвоздики, цветков бархатного дерева, вишни, граната, тюльпана и др. — и листьев, особенно листьев герани (с начала XVIII в. — с «эпохи тюльпанов» — и до конца бытования турецкой рукописной книги) [Cunbur, 1976, с. 667—670].

Художественные унваны чаще всего представляют собой не закрытый сверху квадрат или прямоугольник (в зависимости от ширины текста на странице) перед началом текста, внутри которого, в середине, помещается большой, удлиненный, с витиеватыми гранями золотой медальон, в котором белыми

468_выписывается сулсом название сочинения; по бокам от этого ме-

дальюна находятся еще два подобных ему, но маленьких, а между ними и центральным медальоном на светло-синем или темно-голубом фоне вырисован тончайший орнамент, образуемый извивающимися тонкими стеблями и раскрытыми цветками; от всей верхней части унвана до верхнего края страницы тянутся вверх, немного изгибаясь, цветные или золотые стебли.

Текст отделен от полей золотой рамкой толщиной 1—2 см, к ней часто добавляются рамки из двух-трех цветных линий, одна из которых — черная. Поля покрываются золотым крапом. Иногда встречаются и очень искусно декорированные поля: например, на золотом фоне множество причудливо переплетающихся растений, фигуры животных [Vandal, 1900, с. 74].

Искусство художественного переплета было высоко развито в Турции [Vandal, 1900, с. 74]. Так, в Стамбуле в XVII в. было десять переплетных мастерских, в которых работали 300 переплетчиков. Наибольшей известностью среди них пользовались Али Ускударлы (выполненный им переплет рукописи XVI в. хранится в музее Топкапы в Стамбуле), Санджактар, Разгардлы-заде, Амин Кахйа, Исмаил Сака, Хасан Караманлы, Йесари-заде, Ариф Хымхым, Азиз Шишман, Синан Солак и др. [Binark, 1967, с. 161].

Турецкие исследователи отмечают, что старых (до XVIII в.) переплетов сохранилось очень мало — от 10 до 100 единиц [Cunbur, 1976, с. 678—681]. Чаще переплеты делались из картона, обтянутого кожей, и просто из кожи темно-красного, коричневого, черного цветов. Тисненый орнамент переплетов называется *джедвел* («каналообразное» тиснение), *зенджирек* («почкообразное» тиснение), *бордюр*, *кёшебенд* («железный угольник»), большое овальное тиснение посередине — *шемсе* («солнце»). Для таких тисненых турецких переплетов обычно использовались растительные мотивы (листья, изогнутые ветви и стебли), звездчатый и точечный орнаменты. Начиная с XV в. преобладают растительные мотивы. Более поздние переплеты были из картона, обклеенного «мраморной» или «облачковой» (разрисованной в виде облачков) бумагой, с кожаным корешком. Тиснение на кожаных переплетах делалось углубленным, чтобы оно дольше не стиралось от горизонтального хранения рукописей (в шкафах и сундуках, где манускрипты клались один на другой).

В. А. Гордлевский пишет, что и в начале XX в. «в Малой Азии, проходя по городу, часто можно увидеть засунутую между камнями в стене полуистлевшую бумагу, которую, очевидно, поднял с земли благочестивый мусульманин». Это свидетельствовало о благоговейном отношении турок к бумаге, покрытой письменами, а так как между ними можно встретить имя бога. 469

ее нельзя было топтать. В XVI в. у турок существовало поверье, что такая бумага, поднятая с земли, будет на том свете служить обувью, предохраняющей грешника от жара огня за грехи [Гордлевский, 1968, с. 81]. Мусульманский обычай создавать библиотеки рукописных книг в качестве богоугодного дела был очень распространен в Турции, особенно в Стамбуле, где имелось множество таких частных библиотек.

Библиотеки создавались при мечетях «как особый вид богоугодной благотворительности частных лиц на общую пользу, ради спасения своей души» [Гордлевский, 1962, с. 464]. Для сохранения памяти лиц, пожертвовавших наибольшее число рукописей, нередко при каждом таком большом жертвовании создавалась новая книга записи (*дефтер*) пожертвованных рукописей. Поэтому, например, библиотека Ашира в Стамбуле имеет три дефтера для своего собрания. Условия пользования пожертвованными рукописями специально оговариваются жертвователями [Бартольд, 1974, с. 188]. В 1715 г. была создана дворцовая библиотека в Стамбуле. До 65 дервишских *текке* было в Бурсе, почти каждая из них имела переданные ей в вакф рукописи. На многих из этих рукописей делались надписи, запрещающие выносить их из текке. Встречаются и «магические еврейские слова *یا کبکیح* на начальных или попорченных сыростью, червем листах как средство», оберегающее их от дальнейшей порчи.

Наиболее популярными сочинениями, судя по большому числу их списков в разных хранилищах рукописей, являлись переводы «Таварих-и Табари» («История Табари»), история «Тадж ат-таварих» («Венец летописей») Саадеддина (XVI в.), «Гариб-наме» Ашик-паши, «Искандер-наме» Ахмеди, «Мухаммедийе» Йазиджи-оглу, «Йусуф ве Зулейха» Хамди, диваны различных турецких поэтов, комментарии на персидские сочинения Аттара, Саади, Хафиза и др. [Гордлевский, 1962, с. 464—466].

На первых листах рукописи сверху помещался рукописный экслибрис, или личная печать, или же просто запись о принадлежности рукописи определенному лицу. Экслибрис писался в ряде случаев жидким золотом и содержал название сочинения, имя его автора, имя владельца рукописи или частной рукописной библиотеки. Иногда владельцы грубо замазывали лица на миниатюрах, вычеркивали неугодные формулы благопожеланий, дополняли и дописывали рукопись на полях и ее чистых листах в соответствии со своими религиозными воззрениями (суннитскими или шиитскими).

Значительная часть турецких рукописей очень долго была 470 рассылена по мечетям, текке, ведомствам и учреждениям,

а также частным библиотекам. Это облегчало их продажу и вывоз за рубеж — в Европу, где они также оказывались сосредоточенными по разным, но в XIX—XX вв. уже централизованным хранилищам.

Библиотеки учреждений, ведомств, мечетей обычно посещали, по наблюдениям В. Д. Смирнова в 1875—1876 гг., *софта* (студенты медресе — высших школ при мечетях, где занимались заучиванием и выписыванием извлечений из комментариев к Корану и хадисам). Иногда приходили *улемы* (ученые) с целью пообщаться друг с другом. Некоторые библиотеки специализировались по составу: в одних — юриспруденция, в других — грамматики и т. д. [Смирнов, 1876, кн. 8, с. 532—565].

Во многих городах Турции имелись торговые лавки по продаже рукописных книг. В Стамбуле в XVII в. их было 50. И в это время, и в последующие века торговля ими велась на определенных улицах, в отведенных местах на базарах. Обычно вокруг лавок торговцев размещались переписчики, переплетчики, украшатели рукописей, мастера по изготовлению чернил, перочинных ножей, торговцы бумагой и т. д. [Binark, 1967, с. 161].

Продавали рукописные книги и разносчики на базаре в книжных рядах (*сазшаф чаршысы*). Они ходили с ними по рядам и выкрикивали названия сочинений, поясняли их достоинства, торговались [Смирнов, 1876, кн. 9, с. 7—10].

В 1727 г. в Турции деятельностью первопечатника Ибрахима Мутеферрика (1678—1747), уроженца Трансильвании, началось книгопечатание. Типография его вскоре была разгромлена. Хотя книгопечатание все же постепенно укоренилось в Турции, оно всегда встречало яростную оппозицию со стороны духовенства и поддерживающих его феодалов, видевших в книгопечатании вероотступничество: имя бога и ниспосланный им Коран не должны быть воспроизведены на бумаге механически, к тому же эту бумагу при печатании будет держать грязная рука (или же рука гяура), а в текст Корана может вкратиться опечатка. Даже в лавках книготорговцев, где рукописи по мусульманской традиции лежали стопками (одна рукопись на другой), кораны клались сверху, чтобы их не давили другие рукописи. Если же Коран брал европеец, торговец быстро выдергивал его у него из рук, так как это были руки гяура [Гордлевский, 1962, с. 169—170]. До начала XX в. (т. е. до времени республики) кораны всегда только переписывались от руки или литографировались.

Против введения книгопечатания выступали переписчики, их поддерживали ремесленники ряда профессий: изготовители бумаги, понимавшие, что для печатания нужна другая по обра- 471

ботке бумага (без глянца, лощения, окраски и т. п.), изготовители чернил, перочинных ножей, ножниц для резки бумаги, торговцы рукописями, украшатели и реставраторы рукописей и др. С введением книгопечатания они лишались работы — либо совсем, либо в значительных размерах. Поэтому уже начиная с XVI—XVII вв. (с введения книгопечатания на Западе и начала пропаганды его в Турции отдельными передовыми просвещенными авторами, как, например, турецким историком Печевеи — 1574—1649) все они активно поддерживали переписчиков в их выступлении против книгопечатания [Süheyl, 1962, с. 711]. Косвенную поддержку им оказывали европейцы, еще в XVI в. начавшие покупать рукописи в Турции. Купленные здесь манускрипты положили начало коллекции королевской (ныне национальной) библиотеки в Париже [основатель коллекции — историк Ж. О. де Ту (1553—1617)]. Французские миссионеры и послы закупали рукописи для библиотек кардинала Ришелье (1585—1642), министра Ж. Б. Кольбера (1619—1683) и др. Манускрипты вывозили послы и члены посольства Франции — Вильнев, Герен, Пессонель, Армен, Оттер. Англичанин Дж. Гривс (1602—1652) вывез в 1638 г. рукописи, которые положили начало коллекции Британского музея [Omout, 1902, pt. 1, с. 3—4; pt. 2, с. 663—880—951]; немало манускриптов было вывезено в Австрию и другие страны.

К XVIII в. вывоз рукописей из Турции в Европу принял настолько широкие масштабы, что Ахмед III (1115—1143/1703—1730) был вынужден издать указ, запрещающий их продажу иностранцам. Случаи хищения ценных манускриптов из библиотек Турции в наше время, спекуляции ими за границей (США, Италия, Франция и др.) нередко отмечаются в турецкой печати [Cumhuriyet, 1969, 21.III, с. 5].

На рубеже XVIII и XIX вв. увеличился спрос на учебные пособия, специализированную и художественную литературу со стороны нового, все возрастающего круга читателей — курсантов и офицеров военных училищ, слушателей и преподавателей специальных учебных заведений, учащихся и учителей школ, чиновников и т. д. Так как казенные типографии были маломощны, а книги стоили дорого, в 30—40-х годах XIX в. стали возникать государственные и частные литографии, частные типографии. Однако более интенсивно развивались литографии, в связи с тем что литографические станки стоили дешевле типографских, а в самих литографиях трудились за любую плату многие из лишившихся постоянной работы переписчиков рукописей [Желтяков, 1970, с. 241, 244].

Судя по каталогам, турецкие рукописи имеются почти
472 во всех хранилищах за рубежом и в крупнейших собраниях

нашей страны. Основная их масса сосредоточена в Турции, Западной Европе и, в меньшем числе, в СССР (Ленинград, Москва, Баку, Тбилиси, Ташкент).

Ветвью малоазиатского (турецкого) ареала является крымский его район (территория Крыма). Его населяли крымские татары — небольшая этническая тюркская группа, по языку относящаяся к кыпчакско-половецкой группе кыпчакских тюркских языков (северные, или степные, крымские татары) и к огузо-сельджукской тюркской языковой группе (южнобережные крымские татары) [Баскаков, 1969, с. 281].

Письменная литература крымских татар начинается с эпохи Крымского ханства, образовавшегося в 1443 г. на развалинах Золотой Орды и просуществовавшего до середины XVIII в. Его официальным литературным письменным языком был турецкий. Поэтому авторов, писавших в Крыму, обычно относят к турецкой литературе; впрочем, среди них были и собственно турки, служившие при дворе крымских ханов, например Раммал-ходжа (Бадреддин Мухаммед Нидаи, ум. в 975/1567-68 г.) — историк, медик, астролог, «друг и собеседник хана Сахиб-Гирея I» [Смирнов, 1887, с. XII]. Он составил историю правления этого хана (939—958/1532—1551). Известный турецкий историк Сеййид Мухаммед Риза (ум. в 1169/1756 г.) написал историю ханства начиная со времени правления Менгли-Гирея I (873/1469 г.) и до вторичного восшествия на престол Менгли-Гирея II (1150/1737 г.) под названием «ас-Саба ас-сийяр фи ахбар-и мулук ат-татар» («Семь планет в известиях о правителях татар»).

Истории ханства посвящены и другие сочинения: уникальный труд без названия и указания автора (рук. ИВ АН СССР С 861), содержащий краткую историю крымских ханов от Менгли-Гирея (883/1478 г.) до правления Шахин-Гирея (1191—1197/1777—1783); сочинение «Тарих-и Крым» («История Крыма») Неджати — чиновника при командующем турецкими войсками в Крыму в период русско-турецкой войны 1768—1774 г. Ибрахим-паше, представляющее описание этой войны (одна из авторских редакций в рук. ИВ АН СССР В 757); анонимное описание взаимоотношений крымских ханов с Турцией, Турцией — с Россией, Францией и другими странами по вопросу о Крыме до 1204/1789-90 г. (рук. ИВ АН СССР В 747).

Поэзия представлена автографом поэмы бахчисарайца Хабибуллы Керема (ум. в 1913 г.) «Гунча-йи афкар» («Бутон мыслей») 1908 г. (рук. ИВ АН СССР D 136). Автограф его дневника с записями о местных событиях с 1901 по 1913 г., о наблюдениях за погодой в указанный период также находится в собрании ИВ АН СССР (шифр С 1144).

Тематика рукописей крымского района ограничена: история (местная), поэзия. Ранние сочинения относятся к XVI в. (история Раммал-ходжи), поздние — к началу XX в. (дневник Керема). Рукописи переписывались здесь с XVIII в. (например, список ИВ АН СССР В 767 той же истории) до начала XX в. (указанный дневник Керема). Составлялись сочинения в Крыму и Турции. Здесь же они и переписывались. Среди немногих известных манускриптов крымского района нет таких, которые отличались бы по оформлению от обычных турецких рукописей или имели художественные особенности. Автографы, уникальные списки были названы выше. Заслуживающих внимания по характеру колофонов или приписок среди рассматриваемых рукописей нет.

Сведений о крымскотатарских манускриптах, кроме турецких по языку, в других хранилищах нет. На турецком же языке рукописи встречаются в некоторых турецких и других зарубежных, а также отечественных (например, в Ленинграде, в АзССР) хранилищах.

Письменная литературная традиция в малоазиатском тюркоязычном «книжном» ареале длительная и непрерывная — с XIII до начала XX в. Тематика турецкой рукописной книги очень разнообразна, но преобладают поэтические, религиозные и исторические сочинения. Поэтических по форме произведений больше, чем прозаических, — такое соотношение было характерно для всех веков. Преобладание поэтической формы определило, вероятно, широкое развитие так называемой «диванной» поэзии и соответственно распространение жизнеописаний поэтов с образцами их творчества (антологии поэтов).

Только для этого ареала характерно развитие традиции официальной историографии, сборников и собраний законов, наставлений, инструкций. Большее, чем в других (например, в среднеазиатском) ареалах, распространение получили письмовники — образцы официальных и частных писем. Видимо, все это объясняется длительным и непрерывным существованием одного государственного управления (династии Османов), которое, как и всякая «государственность», нуждалось в законодательстве, инструкциях, образцах официальной историографии.

Развитие переводной, преимущественно с персидского языка, литературы на протяжении всей истории этого ареала свидетельствует о популярности ее среди турок, но в то же время и о недостаточном или плохом знании высшими и средними слоями населения Османской империи персидского языка, который в первые века истории малоазиатского (турецкого) 474 ареала был общепринятым литературным языком в империи.

На репертуар и оформление тюркоязычной арабописьменной рукописной книги данного ареала оказали влияние постоянные связи его населения с соседними народами, а главное — то, что Османское государство являлось в течение нескольких веков империей, включавшей в свой состав ряд тюркских и нетюркских народов. Расцвет тюркоязычной рукописной книги здесь, обусловленный соответствующим расцветом Османского государства, его литературы и культуры, с точки зрения ее репертуара и оформления может быть отнесен к XVI в., хотя и в предшествующие, и в последующие века появлялись некоторые выдающиеся ее образцы. По виду письменности тюркоязычная рукописная книга рассматриваемого ареала была только арабописьменной.

- Али, 1926. — Али Мустафа. Менакиб-и хунерверан. Истанбул, 1926 (араб. графика).
- Бартольд, 1974. — Бартольд В. В. Сочинения. Т. 7. М., 1974.
- Баскаков, 1969. — Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
- Булатов, Долинская, 1972. — Булатов М. С., Долинская В. Г. Пропорции рукописных книг Среднего Востока XV—XVI вв. — Из истории искусства великого города. Таш., 1972.
- Вронченко, 1840. — Вронченко М. Обзорение Малой Азии в нынешнем ее состоянии. Ч. 2. СПб., 1840.
- Гордлевский, 1962. — Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. 3. М., 1962.
- Гордлевский, 1968. — Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. 4. М., 1968.
- Дмитриева и др., 1965. — Дмитриева Л. В., Мугинов А. М., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей Института востоковедения [АН СССР]. Вып. 1. История. М., 1965.
- Желтяков, 1970. — Желтяков А. Д. История турецкого книгопечатания и периоды от реформ «Низам-и джедид» до конституции 1876 г. — ТС-70. 1970.
- Кононов, 1978. — Кононов А. Н. К истории формирования турецкого письменного-литературного языка. — ТС-76. 1978.
- Марсильи, 1737. — Марсильи Л. Ф. Военное положение Оттоманской империи с ее приращением и упадком. СПб., 1737.
- Смирнов, 1876. — Смирнов В. Д. Турецкая цивилизация, ее школы, софты, библиотеки, книжное дело. — «Вестник Европы». СПб., 1876, кн. 8 и 9.
- Смирнов, 1887. — Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887.
- Смирнов, 1914. — Смирнов В. Д. Древнейшая датированная рукопись XIV в. — ЗВОРАО. Т. 22, 1914.
- Тверитинова, 1963. — Аграрный строй Османской империи XV—XVIII вв. Документы и материалы. Сост., пер. и коммент. А. С. Тверитиновой. М., 1963.
- Alparslan, 1978. — Alparslan A. The Ottoman Sultans who were Calligraphers. — Fifth International Congress of Turkish Art. Budapest, 1978.
- Aslanapa, 1976. — Aslanapa O. İslâmlikten önce türk sanatı. — Türk dünyası el kitabı. Ankara, 1976.

- Banguoğlu, 1938. — B a n g u o ğ l u T. Altosmanische Sprachstudien zu Süheyl-ü Nevbahar. Breslau, 1938.
- Baykal, 1950—1951. — B a y k a l İ. Tarih Hazinesi. İstanbul, 1950, № 1, 1951, № 5.
- Binark, 1967. — B i n a r k İ. Eski devrin kitapçıları-sahhâflar. — Türk Kurumu Dergisi. Belleten. 1967, cilt 16, № 3.
- Cumhuriyet, 1969. — «Cumhuriyet». İstanbul, 21.III.1969.
- Cunbur, 1976. — C u n b u r M. Türklerde tezhib sanatı. — Türk dünyası el kitabı. Ankara, 1976.
- Duda, 1930. — D u d a H. W. Die Sprache der Qyrq Vezir-Erzählungen. 1. Lpz., 1930.
- Ergin, 1951. — E r g i n M. Kadı Burhaneddin Divanı üzerinde bir gramer denmesi. — Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. İstanbul, 1951, IV, 3.
- Flemming, 1968. — F l e m m i n g B. Türkische Handschriften. 1. Wiesbaden, 1968.
- Heinz, 1976. — H e i n z W. Die Kultur der Tulpenzeit des Osmanischen Reichs. — «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes». Bd 61. Wien, 1976.
- İskit, 1939. — İ s k i t S. R. Türkiyede neşriyat hareketleri tarihine bir bakış. İstanbul, 1939.
- Mansuroğlu, 1951. — M a n s u r o ğ l u M. Anadolu'da Türk yazı dilinin başlaması ve gelişmesi. — Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. İstanbul, 1951, IV, 3.
- Mantran, 1962. — M a n t r a n R. Istanbul dans la seconde moitié du XVIIe siècle. Essai d'histoire institutionnelle, économique et sociale. P., 1962.
- Mantran, 1965. — M a n t r a n R. La vie quotidienne à Constantinople au temps de Soléiman le Magnifique et des ses successeurs (XVI et XVII siècles). P., 1965.
- Martin, 1912. — M a r t i n F. B. The Miniature Painting from 8-th to the 18-th Century. L., 1912.
- Meredith-Owens, 1963. — M e r e d i t h - O w e n s G. M. Turkish Miniatures. The British Museum. L., 1963.
- Nefes-zade, 1939. — N e f e s - z a d e İ. Gülzari savab. İstanbul, 1939.
- Omont, 1902. — O m o n t H. Missions archéologiques française en Orient aux XVIIIe siècle. Pt. 1—2. P., 1902.
- Sevin, 1965. — S e v i n N. Ottoman Court School Which Also Trained Hundreds of Artists Between the Fifteenth and Centuries. — Atti del secondo congresso internazionale di arte Turca. Napoli, 1965.
- Sirat, 1976. — S i r a t C. Ecriture et civilisations. [P.], 1976.
- Sohrweide, 1974. — S o h r w e i d e H. Türkische Handschriften und einige in den Handschriften enthaltende persische und arabische Werke. Wiesbaden, 1974.
- Stchoukine, 1966. — S t c h o u k i n e I. Le peinture turque d'après les manuscrits illustrés. 1—2. P., 1966.
- Stchoukine и др., 1971. — S t c h o u k i n e I., Flemming B., Luft P., Sohrweide H. Illuminierte islamische Handschriften. Wiesbaden, 1971.
- Süheyl, 1962. — S ü h e y l A. U. XV-inci yüzyılda Türkiyede kullanılan kağıtlar ve su damgaları. — «Belleten». 1962, cilt 26, № 104.
- Yetkin, 1954. — Y e t k i n S. K. İslâm sanatı tarihi. Ankara, 1954.
- Yetkin, 1965. — Y e t k i n S. K. An Illuminated Manuscript of the Zubdat-al-tavârih (The Cream of Histories). — Atti del secondo congresso internazionale di arte Turca. Napoli, 1965.

- Yetkin, 1978. — Yetkin S. K. La philosophie de l'art turc. — Fifth International Congress of Turkish Art. Budapest, 1978.
- Vandal, 1900. — Vandal A. Les voyages du Noitel (1670—1680). P., 1900.
- Zajączkowski, 1937. — Zajączkowski A. Studia nad językiem staroosmańskim. 2. Wybrane rozdziały z anatolijsko-tureckiego przekładu Koranu. Kraków, 1937.

Дополнительная литература

- Миллер Ю. А. Искусство Турции. М.—Л., 1965.
- Alparslan A. L'art de la calligraphie en Turquie aux XV-e et XVI-e siècles — «Revue des études islamiques». 35. P., 1967.
- And M. La peinture miniature turque. La période ottomane. Ankara, 1976.
- Aslanapa O. Türkische Miniaturmalerei am Hofe Mehmet des Eroberers in Istanbul. — «Ars Orientalis». 1. 1954.
- Aslanapa O. Türk sanatı. Selçuklu ve Osmanlı halıları, çini ve minyatür sanatı. İstanbul, 1961.
- Berk N. Le peinture turque. Ankara, 1950.
- Bloch E. Musulman Painting XII—XVII Century. L., 1929.
- Bloch E. Peintures des manuscrits arabes, persans et turks de la Bibliothèque Nationale. P., 1926.
- Bloch E. Peintures des manuscrits orientaux de la Bibliothèque Nationale. P., 1914—1920.
- Boyar S. P. Osmanlı devirlerinde türk ressamaları. Ankara, 1948.
- Cunbur M. Türk kitap sanatlarına ve minyatürlerine genel bir bakış. — Türk Kurumu Dergisi. Belleten. 1968, cilt 17, № 2.
- Çiğ K. Türk kitap kapları. İstanbul, 1971.
- Çiğ K. Türk ve İslam Eserleri Müzesi'deki Minyatürlü Kitapların Kataloğu. İstanbul, 1959.
- Esin E. Turkish Miniature Painting. Tokyo, 1960.
- Grube E. Herat, Tebriz, Istanbul the Development of a Pictorial Style. — «Oriental Studies». 4. Oxf., 1969.
- Huart Cl. Les calligraphes et les miniaturistes de l'Orient musulman. P., 1908.
- Kühnel E. Miniaturmalerei im islamischen Orient. B., 1923.
- Migion G. Manuel d'art musulman. P., 1907.
- Minorsky V. A Catalogue of the Turkish Miniatures. Dublin, 1958.
- Oğtmen F. Topkapı Sarayı minyatür bölümü rehberi. İstanbul, 1963.
- Rıfkı Melûl Meriç. Türk tezyini san'atları ve son ustalardan altısı. Güzel San'atlar Akademisi Neşriyatından, 1937.
- Ritter H. Autographes in Turkish Libraries. — «Oriens». 1953, vol. 6, pt. 1.
- Stchoukine I. Miniature turque du temps de Mohammad II. — «Arts islamiques». T. 15. P., 1967.
- Süheyl A. U. Levni, His Life. İstanbul, 1951.
- Süheyl A. U. Amasyalı Şeyh Hamdullah Efendi ve tip tarihimizdeki yeri. İstanbul, 1953.
- Süheyl A. U. Ressam Nakşi. İstanbul, 1949.
- Süheyl A. U. Ressam Niğâri. Ankara, 1946.
- Süheyl A. U. Türklerde resim, tezhib ve minyatürün tarihi. Ankara, 1933.
- Taeschner F. Alt-Stambuler Hof- und Volksleben. Hannover, 1925.